

Дни сменялись месяцами, как это и должно быть.

Время пролетело в мгновение ока, и все же Жон считал каждый день и каждый месяц с особой тщательностью, сопоставляя узнаваемую информацию с событиями, которые он знал из будущего и готовясь к ним, ожидая и наблюдая, чтобы вовремя заметить, изменилось ли что-нибудь. По правде сказать он мало что сделал. История Атласа шла по накатанной колее без изменений и он даже слышал от Сильвуса Ричмонда — командира подразделения специалистов Чарли, — что капитана Айронвуда собираются довольно сильно продвинуть по службе. Подробностей об этом не было, но, учитывая, что звание капитана Айронвуда на самом деле было скорее символическим, чем реальным, ходили слухи, что он может даже стать генералом.

Жон смеялся, когда Эхо невзначай делился сплетнями на эту тему, без углубления в детали. «Кто бы мог подумать?» сказал он тогда, не без иронии. Иногда в подобных ситуациях было забавно знать будущее и видеть как исторические события происходят буквально на глазах, особенно когда это соответствует ожиданиям. Сначала он волновался, что низкое звание Айронвуда было изменением, которое он вызвал, но, похоже, он меньше влиял на события, чем ожидал.

Хотя его прибытие в это время было сумасшедшим и поспешным, бурлящим событиями, без времени на раздумья и лишние мысли, последние полтора года были несколько менее богаты на события. Он работал со специалистами, в подразделении November и подружился с каждым из них, выполняя миссии и в целом разыгрывая роль мальчика-порученца Айронвуда. Не было столкновений и не было безрассудных рукопашных схваток, с кем-то, кого он знал из будущего, чтобы привлечь внимание Озпина за океаном.

Работа была интересной, хорошо оплачиваемой, а обучение новым приемам — увлекательным. Охотник научился пользоваться огнестрельным оружием, и даже понял почему Атлас так на него полагался. «Мы не можем использовать необычное оружие, как все», — объяснил Дельта. «Просто такое дерьмо не очень хорошо, когда ты по колено в снегу или скользишь по льду». Гримм тоже не очень хорошо маскировались в Атласе, поэтому разумным выбором был вариант с боем на большой дистанции, не требующей большой мобильности.

Обучение, которое Жон прошел, в основном оттачивало его способности в обращении с незнакомым оружием, тактику командного боя и организованного нападения и поначалу казалось, что это все больше приспособлено для полицейских операций, чем для военных. Вскоре он пересмотрел свое мнение, когда оказалось, что это были только базовые навыки, которые применимы там. Убийство и уничтожение гримм, спасение заложников от террористических угроз или от гримм и даже как мирно (или почти мирно) нейтрализовать опасные цели. Это всегда делалось командами из трех, четырех или пяти человек и внимание всегда уделялось успеху без потерь, что Жон мог оценить.

В связи с этим он стал сильнее, возможно, не в традиционном смысле этого слова как охотник, а в приобретенных знаниях. Несколько раз Жон вспоминал, что ему в свое время как раз не хватало тех навыков, которые он приобрел, особенно тех, что касаются установки и обезвреживания взрывчатых веществ, а так же взлома простых замков и терминалов. Специалисты по самой своей природе были спецами узкого профиля, но некоторые навыки

были слишком полезны, чтобы ограничивать их изучение одним человеком в команде.

В команде November не было особых перестановок. Тот самый состав без потерь, главным образом из-за интенсивной подготовки каждого, лидерских навыков командира Чарли и общего технологического преимущества, которое имел Атлас. После битвы с Тирианом они были сосредоточены на поиске и закрытии большого количества объектов Мерло, особенно до того, как они могли быть скомпрометированы. Они больше не встречались с этим сумасшедшим и от Салем не было никаких вестей, только заброшенные комплексы полные гримм. Хотя Жон не был уверен, что отсутствие новостей было хорошей новостью. Но это по крайней мере, позволило ему немного расслабиться.

Они возвращались в Атлас с одной из таких миссий: булхед кружил, чтобы приземлиться на одной из многочисленных военных площадок и прибыл автомобиль, чтобы отвезти их обратно в Академию. Жон спрыгнул с корабля рядом с Фокстрот, его предложение помочь ей спуститься было в очередной раз проигнорировано. Позади него Эхо сделал движение, чтобы прыгнуть. «Поймай меня, Жон. Поймай меня!»

«Я позволю тебе упасть».

«Ха. Бука». Эхо спрыгнул вниз и похлопал его по плечу. Они оба были одеты в черное боевое снаряжение, на шеях болтались стянутые балаклавы, а под ними висели защитные очки. В полном снаряжении и готовые к бою, они внушали — вероятно, нарочно — но теперь, вернувшись в Атлас, их дисциплина исчезла.

«Хватит флиртовать и шевели булками!», рявкнул Чарли. «У меня свидание сегодня вечером и если из-за тебя я опоздаю, я потащу с собой твою жалкую задницу, чтобы извиниться перед своей женой демонстрируя первопричину».

«Да, да. Охлади свои шары».

«Достаточно хреново, что я должен мириться с твоей рожей здесь, но мне это совершенно не нужно еще и дома. Жена и так достаточно раздражена, что я всегда провожу время с парнями, а не с ней».

«Она же понимает, что ты выполняешь важные задания, верно?»

«Вы думаете, что это имеет значение, умники?»

Они все засмеялись и забрались в машину, закрыв за собой двери. Она ожила и двинулась через мгновение. «Так Жон, как дела у твоей миссис?»

«Моей что?»

«Хозяйки твоего дома», — продолжал стебаться Эхо.

Фокстрот пнула Эхо по ноге. «Он имеет в виду твою дочь», — объяснила она.

«Ах». Жон пнул Эхо в другую ногу, из спортивного интереса и только, и услышал болезненный крик. «У нее все в порядке. Ее навыки чтения не идеальные, но она может что-то понять, если ей дадут время поработать над этим. Я думаю, что у нее все хорошо».

Конечно, до этого у нее не было образования и он даже не мог вспомнить, как сам учился читать, поэтому не имел ни малейшего представления о том, был ли ее успех хорошим или плохим. Он думал, что все же неплохим, хотя, возможно, это было именно из-за ее возраста и интеллекта — или, по крайней мере, из-за ее трудовых усилий — ей было легче сосредоточиться на процессе. Или то, что Эмеральд была более зрелой, чем большинство ее ровесников.

«Да, я думал немного больше о «реальной жизни», чем об «образовании», — рассмеялся Эхо. «Давай, чувак, когда ты собираешься уже переехать и приобрести свой угол?»

«Что ты имеешь в виду? Айронвуд сказал, что он был рад разместить меня в Атласе».

«Чувак, ты живешь в простом гостиничном номере. У тебя есть отдельная комната с двумя кроватями, ванной и несколькими шкафами. У тебя даже нет кухни».

«Я много времени провожу в миссиях», — защищался Жон.

«Да, но твоей девочке скоро будет десять. Ты действительно думаешь, что ее ровесник хочет спать в той же комнате, что и ее старик, не говоря уже о том, чтобы жить в таком странном месте?»

«Я... я думаю, что нет...» Он никогда не думал об этом, и хотя он, возможно, постоянно был на заданиях, а Эмеральд имела номер в своем полном распоряжении, это действительно была слишком маленькая комната для проживания.

«Ты зарабатываешь хорошие деньги, не так ли? Я не видел, чтобы ты тратил много».

Он не тратился ни на что, кроме еды и одежды для Эмеральд и сладости, время от времени — многие из которых она ела с удовольствием или, по крайней мере, однажды поняла, что сладости — это еда. Она никогда не просила больше и никогда не поднимала шум, если он их не покупал ей, но редкий шанс увидеть волнение у серьезного ребенка гарантировал, что он приносил домой сладости каждый раз, когда возвращался с миссии.

«Сними квартиру в городе уже», — Эхо засмеялся. «Это не так дорого».

«В его словах есть смысл», — сказала Фокстрот. «Собираешься ли ты спать в одной комнате с ней, пока она не станет подростком? Тебе нужно дать ей немного места».

Он предположил, что должен, хотя на самом деле он должен был сделать это несколько месяцев назад. Айронвуд никогда не поднимал тему проживания Жона в Атласе, но на самом деле их место было просто чем-то вроде гостиничного номера, даже меньшего, чем общежитие JNPR. Хотя поначалу он мог оправдать бездействие, тем что он не собирался оставаться в Атласе надолго, но он прожил уже здесь восемнадцать месяцев и выглядел готовым остаться еще немного подольше. В конце концов, он до сих пор не нашел в библиотеке никакой информации о реликвиях. Было бы проще просмотреть все эти книги, если бы у него было немного больше места для работы.

Транспортное средство вернулось обратно в Академию Атлас, прежде чем он смог больше об этом подумать, и их доставили в лифт и быстро отвезли на доклад к Айронвуду. Жон молча отступил назад, пока Чарли бубнил отчет выполнения очередной успешной миссии для «команды November» и уничтожения еще одного объекта Мерло.

«Молодцы, специалисты», — сказал Айронвуд. «Атлас благодарит вас за вашу тяжелую работу, как и я. Полагаю, на этот раз никаких осложнений не было?»

«Дельта меня обижал», — сказал Эхо.

Дельта доказал, что это ложь, сильно пнув Эхо, из-за чего тот демонстративно заплакал и упал. Айронвуд только хмыкнул, либо приученный к их глупости, либо, возможно, даже удивленный этим сам. Этот человек был не так жесток, как его помнил Жон, хотя, возможно, это было изменение в будущем и не обязательно к лучшему.

Если бы он мог остановить это и сделать вещи лучше для Айронвуда, не так ли? Должен ли он? Как всегда, это было невозможно сказать, хотя Жон не был уверен, что сможет стоять в стороне и все равно позволить чему-то плохому случиться. Как ни крути, он был в прошлом, и это означало, что он будет вносить изменения независимо от того, что он сделал. Он просто не мог не оказать вообще никакого влияния.

«Команда November свободна», — сказал Айронвуд. «Ашари, а вас я попрошу остаться».

Жон кивнул и занял позицию, когда остальные ушли, игнорируя дразнящую насмешку Дельты «У кого-то проблемы». Если бы это было правдой, у Айронвуда не было бы улыбки на лице, и он сказал бы Дельте, вместо того, чтобы качать головой.

«К тебе нареканий нет, если тебе интересно».

«Я догадался» Жон вздохнул. «Это Эмеральд?»

«Тоже нет. Я не слышал ничего плохого от миссис Грининг с тех пор, как ты ушел». Это означало, что он ничего не слышал от Винтер, конечно, поскольку она была де-факто наставницей Эмеральд в Атласе; факт, который и Эмеральд и Винтер ненавидели со всей страстью. Конечно, ни одна из них не признавал поражения в этом вопросе и девушки продолжали точить ножи против друг друга даже полтора года спустя.

Он думал брать с собой Эмеральд, но она только начинала доверять ему должным образом и, честно говоря, он даже не был уверен, что это плохо для кого-то ее возраста. Эмеральд, будучи полностью послушной и пассивной, была более внушающей опасения, чем детские аргументы с истериками и слезами. Жон чувствовал себя плохо из-за того, что в основном бросал Винтер на растерзание волкам, пыталась совладать с Эмеральд, но пытался искупать это спаррингами и помогая на тренировках. Это было не сложно, но это позволяло ему чувствовать себя не такой сволочью.

«Я на самом деле хотел спросить тебя о новой инициативе, которую задумал. Буду признателен за твой совет». Жон кивнул, сказав, что слушает, и Айронвуд продолжил. «Как ты знаешь, твое назначение специалистом дало исключительные результаты, и команда November стала одной из лучших команд на сегодняшний день. Они были хороши и раньше, но теперь их успехи исключительны».

«Они хорошие люди», — сказал Жон, не покривив душой. Он действительно мог принять все это. «Они тоже мне очень помогли. Я не был бы на том уровне, где я сейчас, без их обучения».

«Действительно. Мое предложение никак не повлияет на них, хорошее оно или плохое. Я играл с идеей применения новых правил найма для моих специалистов. Конечно, это не повлияет на существующих специалистов — только на новый набор». — Он заверил. «Моя идея заключалась в том, чтобы ввести требование по крайней мере двухлетнего опыта охотника или охотницы после окончания учебы».

Это было предложение, которое казалось неожиданным. Жон постоял там мгновение, задаваясь вопросом, почему Айронвуд хотел спросить его об этом и почему он сначала нервничал. Если подумать, разве Вайс однажды не упомянула об этом? У него было чувство, что это произошло, когда она представила Винтер команде RWBY.

«Это из-за Винтер, сэр?»

«Боюсь, я не знаю, что вы имеете в виду, специалист».

Единственный раз, когда Айронвуд называл его по званию, на самом деле, это было либо в профессиональной ситуации, либо, если он пытался что-то скрыть. В этом случае это был как раз последний случай, хотя бы только потому, что Жон слышал это много раз. «Джеймс...»

«Хорошо, это Винтер». Признался Айронвуд с тяжелым вздохом. «Я так понимаю, ты слышал о ее решении?»

«Она хочет присоединиться к специалистам».

Это было нетрудно понять, и не только из его знаний о будущем. Несмотря на свою зрелость и отчужденность, Винтер все еще была человеком и, учитывая его положение в Специалистах, она много раз спрашивала его о них. Трудно было не понять, когда она буквально выслеживала тебя ради информации о твоей работе.

Так же, как и Вайс, Винтер иногда могла быть удивительно тупой.

«Она это задумала, Ашари».

«Это проблема?»

«И да, и нет».

«Это имеет отношение к ее отцу?»

«Очень точно подмечено. Жак никогда не хотел, чтобы его наследница проходила обучение на охотницу, но смирился с этим, потому что думал, это просто этап образования и семья Шни могла бы использовать это, чтобы произвести впечатление на других. Я не думаю, он ожидал, что она продолжит это, не говоря уже о том, что она сделает этот выбор в конце концов».

Атлас отличался от Вейла, как и подобало Королевству с величайшими военными на Ремнанте. Винтер заканчивала, по сути, то, что считалось Сигналом для Вейла — известного как Подготовка к Академии Атласа — и хотя ей сейчас было всего четырнадцать, ей будет пятнадцать, когда она закончит обучение и будет иметь право перейти в Академию Атласа, что в основном было идентично обучению в Биконе. Ничто из этого не было бы проблемой, кроме другого различия между Вейлом и Атласом и в том, что у тех студентов, которые закончили подготовку, был выбор, куда им дальше идти.

Отправится в Академию Атласа и стать охотником, закончить школу и делать все, что захочется, кроме боевой карьеры, или вступить в армию. Винтер выбрала последнее, к большому шоку всех... ну, всех, кто не был путешественником во времени.

Влияние SDC, без сомнения, сказалось и на Айронвуде по этому поводу, но это было не просто так. Досрочный выпуск или нет, Винтер было всего четырнадцать с половиной. Даже если бы ей будет пятнадцать лет, когда она пойдет в армию, это отправило бы ребенка на войну — независимо от того, что войны не было и если будущее будет идти как и ранее, то войны еще долго не будет. Это была бы этическая катастрофа, не говоря уже о скандале, который должен был случиться.

И этого не случилось бы, если Винтер пойдет в Академию Атласа как охотница. Ей было бы девятнадцать лет, когда она закончит ее, уже гораздо старше она могла бы делать все, что

захотелось. Это сделало бы жизнь проще и не было никаких сомнений, почему Айронвуд выступил с этой новой инициативой. Жон рассмеялся.

«Что-то забавное, Ашари?»

«Я просто думаю о том, как директор академии Джеймс Айронвуд был вынужден придумать правило на месте, потому что он боится четырнадцатилетней девочки».

Рот Айронвуда приоткрылся на несколько мгновений, прежде чем мужчина вздохнул и обхватил лицо, покачивая им из стороны в сторону. «Я не могу даже возразить против этого. Когда моя жизнь повернула не туда?».

«Я не думаю, что это плохая идея, сэр, но, может быть, это то, что вы должны решить самостоятельно. Я не совсем удачный выбор, в качестве консультанта по охотникам, есть другие особы». И они были изящны. «Существуют и другие способы уберечь ее от опасности, пока она не достигнет совершеннолетия. Вы можете дать ей роль, не связанную с боем, или взять ее в качестве стажера».

«Ты прав, я полагаю». Айронвуд снова вздохнул. «Очень хорошо, спасибо за твои мысли, Ашари. Свободен».

Жон кивнул и вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. Секретарь Джеймса, симпатичная девушка, по имени София, помахала ему, когда он проходил мимо. Она выглядела переутомленной, как обычно, с тремя пустыми пластиковыми чашками кофе на столе. Как и Айронвуд, ей приходилось бороться как со школьными документами, так и документооборотом военных.

«Айронвуд снова жалуется на Винтер?» — спросила она.

«Ты знаешь?»

«Трудно было не понять. Бедная девушка приходит сюда достаточно часто, чтобы попытаться убедить его».

Жон поднял бровь. «Это разрешено?»

«Да, когда она приходит в качестве студента. Атлас проводит политику открытых дверей для студентов, у которых есть вопросы и которые хотят проконсультироваться с преподавателем». Улыбка Софии говорила, что она знала, что Винтер немного этим злоупотребляла, но что ее руки были связаны. Как и руки Айронвуда.

«Подло однако», — похвалил ее Жон.

«Она знает, как получить то, чего она хочет. Я думаю, что она стала немного более разговорчивой после того, как провела время с вашей дочерью».

«Я сомневаюсь, что SDC поблагодарит меня за это».

«Я уверена, что они не будут». София улыбнулась и снова помахала, когда он уходил, двигаясь по коридорам школы, которая не была Биконом. За ним шли ученики разного возраста, некоторые из старших, которые признавали его звание, делали паузу в приветствии. Это был странный опыт, тем более что он не вырос в Атласе, но теперь он имел звание и влияние и это проявилось.

Конечно, он все еще чувствовал себя неловко и просил всех прекратить салютовать и называть его «сэр» всякий раз, когда они обращаются к нему. Некоторые слушали, другие нет. У него было чувство, что Пирра посчитала бы это забавным.

Вне его комнаты он натолкнулся на знакомую фигуру, выходящую с негодованием и топотом. Винтер успела только вскрикнуть, прежде чем она отскочила от его груди. Она остановилась только у двери, которую только что захлопнула и уставилась на него широко раскрытыми глазами. «Мистер Ашари, я вас не видела. Мои извинения».

«Все хорошо, Винтер». Это удивило ее в первый раз, когда он назвал ее так небрежно и даже в будущем он никогда не называл ее по имени. Тем не менее, будучи теперь такой маленькой, она напоминала ему больше Вайс. Однако она начала расти как наружу, так и вверх. Теперь она была выше семнадцатилетней Вайс. Винтер также была более развитой в нужных местах, чем она.

Извини, Снежный Ангел, но это правда.

«Вы вернулись с очередной миссии, мистер Ашари?» Винтер восстановила самообладание и встала, кашлянув в руку. «Еще один успех, я полагаю».

«Ага».

«Я не ожидала иного. Ваши навыки не позволяют думать о ином результате». Винтер заколебалась и прикусила губу. «Вы... я могу спросить, если...?»

Жон рассмеялся. «Я немного поговорил с Айронвудом».

«Правда?!» Винтер мгновенно повеселела. Ее глаза расширились, и она обратила на себя внимание, подавляя волнение как можно лучше. «Гм, я имею в виду спасибо, мистер Ашари. Я благодарна вам за то, что вы говорили с капитаном от моего имени. У вас есть моя благодарность и благодарность семьи Шни». Винтер поклонилась держа одну руку на сердце.

Слишком милая. Было что-то в том, как сильно она старалась быть холодной и в редких случаях, когда девушка не могла совладать со своими эмоциями это заставляло его улыбаться. Одним из таких примеров было то, что Винтер загнала его в угол несколько недель назад, и нервно (для нее, во всяком случае) попросила замолвить за нее словечко перед Айронвудом. Это была та тонкая, хитрая вещь, которую он никогда бы не ожидал бы от Вайс, но что ожидаешь от кого-то вроде Жака Шни. Возможно, Винтер взяла от отца больше, чем она думала, или некоторые его уроки все же остались в ее памяти.

Он согласился замолвить слово в основном из-за вины за то, что не ограждал ее от ужасов общения с Эмеральд. Честно говоря, Айронвуд и не спрашивал, почему Жон защищает Винтер все это время. Возможно, это уже изменило будущее, но он сомневался, что это окажет такое большое влияние. В любом случае он был должен Винтер и она заслуживала большего, чем позорную смерть, которую она получила в его будущем.

«Как дела у Эмеральд?» — спросил он.

«Она достигла четвертого класса по чтению и письму», — ответила Винтер. Он понятия не имел, что это значит, но кивнул. «Она все еще сражается с арифметикой, но достигла уровня только на год ниже ее возраста, что является достижением». Последнее было сказано с раздражением и недосказанным «я полагаю», указывающим, насколько девушка была раздражена. Винтер действительно старалась изо всех сил, хотя она всегда выходила из его комнаты, выглядя гораздо более измученной, чем она входила.

«Спасибо, Винтер. Как насчет нашей тренировки в следующий раз?»

Разочарование мгновенно исчезло и девушка оживилась. «Кру- Я имею в виду, что это будет ценно, мистер Ашари. Я всегда считаю ваши уроки ценным источником знаний».

Он был уверен, что так и было и лишь молча поблагодарил ее за заботу об Эмеральд, пока он был на заданиях. Он тоже начал преподавать Эмеральд, хотя на данном этапе он занимался с ней только самообороной и базовой подготовкой. Он не решался научить ее чему-нибудь, но быстро понял, что с тем, как будет развиваться его жизнь, это будет так же хорошо, как подписать ей смертный приговор.

Винтер не всегда присоединялась, но она с нетерпением ждала любых уроков, которые он предлагал, особенно частных. Если бы Янг была здесь, она могла бы предположить, что кохай была влюблена в него, хотя правда была совсем другой. Винтер Шни была влюблена в его мастерство в сочетании с сильным желанием быть таким же хорошим бойцом, как он. С тех пор как она поняла, что он на самом деле будет тренировать и давать советы, она ценила каждое мгновение с ним, и отчасти поэтому она мирилась с Эмеральд, даже сейчас.

В то время как он был уверен, что она получила хорошее обучение и уроки от своих учителей, она все еще училась в обычном классе. Очевидно, было намного лучше, если бы кто-то обучал ее в частном порядке и для этой цели специалист был отличным выбором, по крайней мере, это было лучше чем изучать самостоятельно по книгам. Пока он думал, Винтер радостно

прыгала от переполняющих ее эмоций прямо перед ним, или, по крайней мере, она делала это в течение двух или трех секунд, которые потребовались ей, чтобы осознать саму ситуацию и застыть неестественно прямо, с широко раскрытыми глазами, полными ужаса.

Жону пришлось подавить смех. «Ты можешь быть взволнованной, если хочешь, Винтер. Я не буду думать о тебе хуже».

Ее щеки покраснели. «Я понятия не имею, что вы имеете в виду, мистер Ашари. Извините, пожалуйста, но я должна идти на урок». Спустя мгновение она поспешила, ее походка была чем-то средним между вежливой ходьбой и смущенным бегством.

Ну, с этой молодой девушкой разобрались. Время для следующей. Жон постучал в дверь и толкнул ее, войдя внутрь. Он улыбнулся, увидев Эмеральд, хотя в основном потому, что глаза девочки расширились и она спрятала за спиной туфельку. Она была босой, как обычно.

«Привет, Эмеральд».

«Ты вернулся».

Восемнадцать месяцев они оба жили вместе и, как сказал Эхо, в ужасно стесненных условиях. За это время она начала доверять ему немного больше, хотя все еще была не самым многословным из людей. Однако теперь она уже может задавать вопросы, а иногда даже немного настаивать, если хочет что-то узнать. Жон делал все возможное, чтобы подбодрить ее, отвечая на все, что мог, или, если не мог, указывал ей направление поиска ответов.

Конечно, не все было идеально. Были времена, когда мужчина двигался слишком внезапно и она напрягалась или вздрагивала или когда она молчала или делала все, что он просил, без единого колебания. Он спросил об этом миссис Грининг и учитель объяснила, что это может быть ее подсознательный способ помешать ему избавиться от нее, делая в основном то, что он хотел, чтобы сделать его счастливым. У нее также не было друзей, о которых она могла бы говорить и она не пыталась ни с кем разговаривать в Атласе.

Отдельным пунктом шли ее взаимоотношения с Винтер. Как это ни было забавно, девочка все еще переживала по этому поводу, она выглядела обеспокоенной каждый раз, когда он видел Винтер, как будто она ожидала пощечины за свою наглость.

«Миссия прошла хорошо», — сказал он в ответ на не заданный вопрос. Он попытался сбросить свои ботинки, но задумался и продолжил: «Как ты жила, пока меня не было?»

«Хорошо», — ответила девочка, пожав плечами.

Он кивнул на книгу на ее прикроватной тумбочке, какую-то фэнтезийную историю, которую он купил ей — достаточно простую для человека ее возраста и не слишком многословную. «Твое

чтение идет хорошо?»

«Да».

Жон вздохнул от ответа одним словом, хотя понял, почему секунду спустя и это превратилось в тихий смешок. Ее глаза были устремлены ниже его талии, что могло быть проблемой, если бы у него были пустые карманы. Охотник вытащил пакет конфет и бросил их девочке. Эмеральд поймала его на лету и тут же распотрошила. Можно подумать, что ее неделями не кормили, но ее дикий аппетит к сладостям не изменился с первого раза, когда он купил ей кусочек шоколада в Вейле.

Несмотря на это, были правила, которые нужно соблюдать. «Что ты забыла сказать Эмеральд?» — спросил он поддразнивая.

Девочка застыла, правда, только на секунду или две. «Спасибо...» — прошептала она.

«Хорошая девочка». Получив его разрешение, она начала глотать сладкие угощения. «Не устраивайся здесь сегодня вечером», — сказал он, зная, что она слушает по наклону головы, даже если она не перестала есть. «Мы отправимся в Атлас, чтобы устроить небольшую охоту за имуществом. Я... я понял, что это место на самом деле недостаточно велико для нас обоих».

И он мог только представить саркастический ответ Эхо на это. «Через что ты прошел, чтобы понять это? Ты это сам сделал?»

«В любом случае, пришло время искать что-то немного большее. Я подумал, что мы могли бы снять квартиру в Атласе. Как это звучит?»

«Как это звучит...?» — нервно спросила Эмеральд, не зная, почему ее мнение имело значение или какой ответ он хотел от нее.

«Нет возражений с твоей стороны?» — он поправил. — «Или ты бы предпочла остаться здесь?»

«Я пойду туда, куда ты мне скажешь».

Тьфу... Не совсем то, на что он надеялся. Ну, ей было всего девять с половиной. Возможно, она станет немного увереннее, когда у нее будет комната, которую можно назвать своей, и немного больше места, чтобы размять ноги. Он действительно пренебрегал ею в этом, оставляя ее взаперти только с Винтер для компании, когда отправлялся на одну из своих миссий.

«Давай», — сказал Жон, жестом показывая ей надеть туфли. «Если мы найдем место до того, как стемнеет, я отведу тебя в тот ресторан, который тебе нравится».

Эмеральд обулась и оделась быстрее чем Жон успел моргнуть. Хотя она не показала своего возбуждения, по крайней мере, не так, как могла бы Руби, ее действия выдали ее. Жон засмеялся и положил руку ей на спину, направляя ее к двери. Она больше не вздрагивала, когда он так касался ее.

Они делали успехи, какими бы маленькими они ни казались.

В Атласе было холоднее, чем в Вейле. Это было очевидно, и не удивительно, что она поняла это, но никогда это не было так очевидно, чем когда ты шагаешь по улицам поздно ночью. Эмеральд была благодарна за толстое пальто, которое Улыбающийся Человек купил ей, хотя она продолжала задаваться вопросом, как ее вид выжил здесь. Возможно они и не выжили. Может быть, все они замерзли до смерти и разбились мелким ледяным крошевом, чтобы выпасть рыхлым снегом на утро.

Эмеральд не была полностью уверена, что мужчина рядом с ней владел ею. Он был Улыбающимся Человеком раньше и он все еще оставался им в некоторой степени. Из краткого знакомства с его командой она поняла, что Специалисты — убийцы, машины смерти, которые хорошо справлялись со своей работой, потому что выглядели опаснее, чем кто-либо из людей Короля. Они тоже улыбались и смеялись, что заставляло ее думать, что мужчина, который держал ее рядом с собой, очень хорошо вписался в их компанию.

Он по-прежнему владел ею, хотя даже в ее возрасте она понимала, что это не стоит говорить тем людям, которые говорили с ней, как миссис Грининг или непрошибаемая Отмороженная Сука. Улыбающийся человек владел ее жизнью так же, как он владел ее телом и если он хотел использовать это, кормя ее лакомствами и помогая ей стать сильнее и умнее, то кто она такая, чтобы спорить? Это не значит, что он был хорошим человеком или испытывал к ней какие-то чувства. Это просто означало, что она была полезна в некотором роде.

И ей было хорошо с этим. Это делало вещи простыми для понимания.

Если бы она могла остаться полезной, он не попытался бы избавиться от нее. Она уже пришла к выводу, что он не хотел причинять ей боль или, по крайней мере, пока, но теперь эта паника сменилась другим видом. Она привыкла к более мягкой жизни. Ей нравилось быть сытой, иметь теплую одежду и горячие ванны. Она не хотела возвращаться на улицы, и уж точно не на улицы Атласа, где резкий ветер стряхивал кожу с ее костей и заставлял синеть ее губы.

Мне просто нужно быть полезной, решила она некоторое время назад. Она не была уверена, когда. Если я сделаю все, что он захочет, и покажу ему, насколько я хороша, у него не будет причин избавляться от меня. Я смогу остаться и быть всегда сытой и в тепле.

Это был только следующий шаг этого, она предположила. Это была их новая квартира, в которую вёл их Улыбающийся человек — Жон, напомнила она себе. Он щелкнул выключателем, купая просторную комнату в ярком белом свете.

Комната, в которой они находились, была больше, чем вся комната, в которой они жили раньше. Она была широкой и открытой, с кухней вдоль стены и зоной отдыха спереди, с удобным диваном, который был больше, чем кровать, которую она имела прежде, и двумя другими креслами перед огромным телевизором. Эмеральд раздраженно посмотрела на это, она все еще ненавидела телевизор. Однако рядом с ним стоял стол с четырьмя деревянными стульями и ковриком под ним. Между диваном и телевизором был еще один, более низкий столик. От главной комнаты вели двери к четырем другим комнатам, одна из которых была небольшим шкафом у двери, а в других — огромная ванная комната, а затем две отдельные спальни.

«Ты можешь выбрать одну для себя», — сказал Улыбающийся Человек. «Ты будешь нести ответственность за поддержание ее в чистоте, хотя я помогу, если у меня будет время».

Разум Эмеральд был ошеломлен. Комната для себя, все для нее? Она сглотнула и просунула в нее голову, удивляясь большой кровати — она была двухспальной! — а также шкафу-купе с зеркальной поверхностью. Она могла видеть себя в нем и ей потребовалась секунда, чтобы понять, кто это был. Она была немного выше, чем она помнила, но самая большая разница заключалась в том, что она больше не была такой худой. Ее кости были не так заметны. Однако бело-серая форма все еще выглядела ужасно. Она ненавидела это.

«Какую ты хочешь занять?» — спросил он.

«Какую...? Эту?» Она даже не видела другой, но не хотела тратить его время. Это было уже больше, чем она могла себе представить.

«Хорошо, я возьму другую. Я собираюсь распаковать свое снаряжение. Ты можешь посмотреть телевизор, если хочешь, или принести свои вещи».

«Я помогу», — сказала она, желая избавить его от лишнего дискомфорта, а также избежать телевизора. Это было самым меньшим, чем могла отплатить за то что она имела, то что ранее никогда не имела и даже не мечтала. У нее была целая одежда по размеру и она не натирала чувствительную кожу. У нее были теплые носки, нижнее белье, пижама и даже пушистый халат насыщенного кремового оттенка. Ей нравилось сидеть в этом иногда и просто удивляться тому, как мягко и тепло в нем было.

Улыбающийся Человек также купил ей то, что он назвал «плюшевым мишкой», хотя девочка понятия не имела, что она об этом думает. Это был пушистый медведь золотистого цвета с черными пуговичными глазами. Это было мягко, но это было глупо. Тем не менее, как подарок от него, она сразу приняла это. Теперь тот сидел на стуле в углу, уставившись на кровать, а она села на нее, покосившись на игрушку.

«Ты мне все еще не нравишься», — прошептала она.

Медведь не ответил.

«Тч». Девочка отвернулась и положила свой пустой чемодан под кровать. Она мирилась только с медведем, потому что это было от него. Это было по-детски. Однажды он предположил, что она могла спать с этим в своей постели, но она никогда не позволяла этого. «Оставайся на стуле», — приказала она. «Это моя кровать». Она похлопала по кровати, а затем остановилась. «Моя кровать», — повторила она — и так и было. Это принадлежало ей. Вся комната принадлежала. «Моя кровать, моя комната, мое окно, мой шкаф».

С широкой улыбкой Эмеральд вскочила на огромную кровать и легла на нее, положив голову между подушками. Это было то, что, вероятно, было похоже на королевскую жизнь. Сколько людей ее возраста могли бы сказать, что у них была кровать? Не так много, как она себе представляла. Никто из тех, кого она раньше знала. Большинству повезло, если у них было грязное одеяло, чтобы спать под ним.

Кровать была чистой, накрытая пушистым пледом полосатой сине-белой простыней. Ей нравилось это, потому что это было ее и она быстро завернулась в одеяло, все еще одетая и совсем не обеспокоенная этим. За исключением ее обуви. Она сняла ту еще когда только зашла в комнату. С довольным вздохом она откинулась назад и посмотрела вверх.

Улыбка вспыхнула на ее лице.

«Мой потолок...»

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1781127>